

Репрезентация лингвоаргументативного типажа «размазня» (на материале одноименного рассказа А. П. Чехова)

Н. Ю. Фанян

Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия
nellyfanian@mail.ru

Аннотация. В статье автор продолжает обсуждение лингвоаргументативного типажа (ЛАТ), ставя перед собой цель описать типаж «размазня» на материале одноименного рассказа А. П. Чехова. В работе использованы интерпретативный, лингвоаргументативный и семантико-стилистический методы анализа. Научная новизна исследования выражена в лингвоаргументативном подходе, позволяющем говорить о таксономии лингвоаргументативных типажей, по типу лингвокультурных типажей. Делается вывод, что в формировании ЛАТ велика роль как вербальных, так и невербальных средств выражения, включающих кинетические, соматические реакции – действия, состояния исследуемого типажа. Формой актуализации ЛАТ выступает диалог между проponentом и оппонентом.

Ключевые слова: homo argens, лингвоаргументативный подход, лингвоаргументативный типаж, лингвоаргументативный потенциал, вербальные средства выражения, невербальные средства выражения, проponent, оппонент

Для цитирования: Фанян Н. Ю. Репрезентация лингвоаргументативного типажа «размазня» (на материале одноименного рассказа А. П. Чехова) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2025. Вып. 4 (898). С. 107–112.

Original article

Representation of the Linguistic argumentative type “Namby-pamby” (based on A. P. Chekhov’s short story “Namby-pamby”)

Nelly Yu. Fanyan

Kuban State University, Krasnodar, Russia
nellyfanian@mail.ru

Abstract. In the article, the author continues the discussion of the linguistic argumentative type (LAT). The aim of the research is to describe the type (character) of “namby-pamby” based on the material of the short story by A. P. Chekhov. During the research interpretive, linguistic-argumentative, semantic-stylistic methods of analysis were used. The scientific novelty of the research is revealed in the linguistic argumentative approach, which provides the tools for analysis of the taxonomy of linguistic argumentative types, according to the type of linguistic and cultural types. The author comes to the conclusion that both verbal and non-verbal means of expression, including kinetic, somatic reactions, states of the analyzed type (character), are of great importance in the formation of LAT. The dialogue between the proponent and the opponent acts as a form of actualization of LAT.

Keywords: homo argens, linguistic argumentative approach, linguistic argumentative type, linguistic argumentative potential, verbal means of expression, non-verbal means of expression, proponent, opponent

For citation: Fanyan, N. Yu. (2025). Representation of the linguistic argumentative type “namby-pamby” (based on A. P. Chekhov’s short story “Namby-pamby”). Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 4(898), 107–112. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

В предлагаемой к вниманию читателей статье мы ставим вопрос о возможности продолжить обсуждение выдвинутой нами концепции лингвоаргументативного типажа (ЛАТ), которую мы апробировали при описании типажа «бытовой софист» на материале рассказа «Дорогая собака» А. П. Чехова [Фанян, 2023]. Обоснованием к такому подходу послужила концепция «лингвокультурных типажей», которая нашла выражение во многих актуальных исследованиях в отечественной лингвистике [Аксиологическая лингвистика ... 2005]. Мы предложили концепцию «лингвоаргументативных типажей» по аналогии с «лингвокультурными типажам». Проведенная аналогия условна в том смысле, что имеет различные основания. Лингвокультурный типаж характеризует тот или иной типаж (тип личности) на основании культурной идентичности, а лингвоаргументативный типаж идентифицирует типаж, исходя из аргументативной компетенции. Лингвоаргументативный типаж представляет собой тот или иной тип «человека аргументирующего». Понятия «человек разумный», «человек мыслящий», «человек говорящий» («*homo sapiens*», «*homo loquens*», «*homo eloquens*» [Степанов, 1998; Успенский, 2012]) и другие в совокупности способствуют формированию понятия «человек аргументирующий» («*homo argens*») [Фанян, 2000].

Актуальность темы детерминирована продолжающимся интересом к проблеме языковой личности [Богин, 2009; Караулов, 1987], а также возможностью расширить наше представление о «*homo loquens*», «*homo eloquens*», «*homo reflectus*» и других «*homo*» при описании лингвоаргументативных типажей в виде «*homo argens*».

Подобный подход определяет объект нашего изыскания – один из лингвокультурных типажей – «размазня», сообразно которому выстраивается цель работы – выявить и описать данный лингвоаргументативный типаж с репрезентацией вербальных и невербальных средств выражения «*homo argens*». Научная новизна исследования выражена в лингвоаргументативном подходе, позволяющем говорить о таксономии лингвоаргументативных типажей, по типу лингвокультурных типажей. Гипотеза нашего исследования состоит в предположении, что героиня чеховского рассказа «Размазня» может репрезентировать соответствующий лингвоаргументативный типаж, исходя из представления о том, что стиль жизни, поведенческий стиль формируют конкретный стиль мышления, а значит, и аргументирования, что ведет к понятию «лингвоаргументативный типаж». Данное предположение дополнительно имплицитно заголовком рассказа.

Материал исследования представлен лаконичным рассказом – жемчужиной творчества великого мастера слова. А. П. Чехов оставил след не только в мировой драматургии, но также состоялся как виртуоз малого жанра, в котором повседневный бытовой дискурс разворачивается и доводится до логического завершения посредством глубокого психологизма.

В работе использован комплекс методов анализа: интерпретативный, лингвоаргументативный, семантико-стилистический. Интерпретативный анализ выявляет значимость лингвоаргументативного потенциала анализируемых средств выражения. Лингвоаргументативный анализ направлен на вычленение определенных тактик с целью актуализации убеждения как главной стратегии в процессе аргументации. Семантико-стилистический анализ способствует выявлению вербальных и невербальных средств выражения в процессе аргументации, а также определению функции аргументативных маркеров.

Полученные результаты способствуют моделированию лингвоаргументативного типажа «размазня», который является конструктом, исходно полученным эвристическим путем. Представим сюжет рассказа «Размазня», применяя предложенные методы анализа.

ЛИНГВОАРГУМЕНТАТИВНЫЙ АНАЛИЗ РАССКАЗА «РАЗМАЗНЯ»

Лингвоаргументология – новое научное направление, находится в процессе своего формирования. Это область интеграции научных направлений, которая нашла свое активное развитие на рубеже XX–XXI веков. Основными вехами стали развитие прагмалингвистики, которая способствовала приближению «логики к лингвистике» vs «лингвистики к логике» [Петров, 1986]; аргументативной теории в контекстуальном ракурсе [Ивин, 2009; Еемеерен, Гроотендорст, 2021]; диалогической теории в аргументативном ракурсе [Барбина, 2012; Тамразова, 2016]; когнитивной и лингвистической науки, направленной на изучение стилей мышления на протяжении многих лет [Абульханова-Славская, 1986; Калашникова, 2007]. Когнитивный подход, направленный на изучение стилей мышления, а также аргументативный подход в контекстуальном ракурсе, на основе метода проекции, позволяют расширить пространство интегративного исследования. В данную область мы включаем новый ракурс изучения типажей, связанный с направлением нашего исследовательского интереса.

Таким образом, анализируемый нами объект находится в интегративной зоне названных направлений, которые в той или иной степени задействованы в качестве теоретического основания нашей работы. Дальнейшее продвижение исследования в этом направлении, имеем в виду позиционирование других лингвоаргументативных типажей, будет способствовать формированию соответствующей таксономии. Разумеется, исследуя тот или иной ЛАТ на материале художественной литературы, мы понимаем, что данный жанр в рамках художественного стиля (дискурса), включающий стилизованный, приближенный к реальному, диалог, имеет аппроксимативный характер. При этом мы не можем отрицать высокую долю реалистичности передаваемой ситуации гениальным психологом А. П. Чеховым.

В основе сюжета – розыгрыш гувернантки с целью преподать ей урок для ее же блага. Хозяин дома, отец семейства приглашает к себе в кабинет Юлию Васильевну, гувернантку своих детей, чтобы произвести расчет жалования:

- Садитесь, Юлия Васильевна! – сказал я ей. – Давайте посчитаемся. Вам наверное нужны деньги, а вы такая церемонная, что сами не спросите... (1) Ну-с... Договорились мы с вами по тридцати рублей в месяц... (2)
- По сорока... (3)
- Нет, по тридцати... У меня записано...(4) Я всегда платил гувернанткам по тридцати (5) (А. П. Чехов. Размазня).

Итак, спектакль начинается с вежливого реверанса, снисходительной реплики хозяина, доверительного тона (1). Однако в первом же обращении адресант искажает факт (2). Гувернантка осторожно возражает, уточняя сумму ежемесячного гонорара (3). Хозяин здесь и далее ссылается на точность своих данных как факт (4 – тактика ссылки на записи) и на прошлый опыт (прецедентность) (5), придавая тем самым достоверность своим расчетам.

Тактика ссылки на записи (как зафиксированный факт) проходит по всему тексту рассказа, выражена в репликах хозяина в восходящей градации:

- У меня записано (А. П. Чехов. Размазня).
- У меня так записано (*там же*).
- Но у меня записано! (*там же*)
- Да? Ишь ведь, а у меня и не записано! (*там же*)

В последнем случае реплика хозяина вызвана реакцией на неведомый ему доселе факт, о котором честно призналась гувернантка.

Подобная тактика в импровизированном спектакле позволяет хозяину с легкостью вычитать из жалования гувернантки различные статьи расхода. Таким образом, бухгалтерский расчет ведется с предоставлением «железных» фактов. Доказательство сопровождается аргументативными маркерами¹:

- Следует вам, *значит*, шестьдесят рублей... Вычсть девять воскресений... вы *ведь* не занимались с Колей по воскресеньям, а гуляли *только...* да три праздника... (А. П. Чехов. Размазня).

Для большей убедительности относительно точности своих расчетов хозяин привлекает гувернантку к совместному арифметическому счету (тактика сотрудничества). Естественность репликам в следующем фрагменте придают новые факты; а также специфический синтаксис – множество пауз; наличие аргументативных маркеров; маркер, указывающий на процесс думания (гм); дискурсивное слово-вопрос (верно? – как фатическое средство), выступающее в данном случае как риторический вопрос, поскольку хозяин в своих расчетах не сомневается. Он лишь констатирует:

- Три праздника... Долой, следовательно, двенадцать рублей... Четыре дня Коля был болен и не было занятий... Вы занимались с одной только Варей... Три дня у вас болели зубы, и моя жена позволила вам не заниматься после обеда... Двенадцать и семь – девятнадцать. Вычсть... останется... гм... сорок один рубль... Верно? (А. П. Чехов. Размазня).

Хозяин перечисляет множество подобных статей расхода в виде фактов. В разворачиваемом диалоге они даются в единой цепочке, чередуются как те, за которые гувернантка ответственна (при этом звучат нотки снисхождения) (1) и наоборот (2), что создает основание для упреков. Они сопровождаются ложью, представленной как констатация факта (3). Подобная тактика осложняет возможность адекватной реакции в целом, блокирует способность возразить, опровергнуть неуместные выпады. Данная тактика сопровождается соответствующим речевым поведением – напористостью. Адресант не дает своему собеседнику опомниться:

- Под Новый год вы разбили чайную чашку с блюдечком. Долой два рубля... Чашка стоит дороже, она фамильная, но... бог с вами! Где наше не пропадало (1)? Потом-с, по вашему недосмотру Коля полез на дерево и порвал себе сюртучок... Долой десять... Горничная тоже по вашему недосмотру украла

¹Курсив наш. – Н. Ф.

у Вари ботинки. Вы должны за всем смотреть. Вы жалование получаете (2). Итак, значит, долой еще пять... Десятого января вы взяли у меня десять рублей... (3) (А. П. Чехов. *Размазня*).

Рассмотрим характер реакций немногословной гувернантки по всему диалогу. Они выражены в виде уточнения (1), осторожных возражений с характерным сопровождением голоса (2–3), допущения с согласием (4):

- По сорока... (1) (А. П. Чехов. *Размазня*)
- Я не брала, – шепнула Юлия Васильевна (2) (А. П. Чехов. *Размазня*).
- Я раз только брала, – сказала она дрожащим голосом (3) (А. П. Чехов. *Размазня*).
- Ну, пусть... хорошо (4) (А. П. Чехов. *Размазня*).

Многословность собеседницы компенсируется комментариями автора, выраженными с помощью средств невербальной коммуникации, раскрывающими душевные переживания героини. В них ярко выражено эмоциональное состояние, свидетельствующее о ее внутреннем несогласии с ситуацией:

Юлия Васильевна вспыхнула и затеребила оборочку, но... ни слова! (А. П. Чехов. *Размазня*)

Левый глаз Юлии Васильевны покраснел и наполнился влагой. Подбородок ее задрожал. Она нервно закашляла, засморкалась, но – ни слова!.. (А. П. Чехов. *Размазня*).

Оба глаза наполнились слезами... На длинном хорошеньком носике выступил пот. Бедная девочка! (А. П. Чехов. *Размазня*)

<...> я подал ей одиннадцать рублей... Она взяла и дрожащими пальчиками сунула их в карман (А. П. Чехов. *Размазня*).

Кульминационной точкой в рассказе можно считать следующую реплику-благодарность за несправедливое жалование:

- Merci, – прошептала она (А. П. Чехов. *Размазня*).

В этой точке происходит обратный отсчет аргументативного процесса. Исходная тактика провокации гувернантки со стороны хозяина с благородной целью вызвать у собеседницы протест в итоге не была реализована. Хозяин, охваченный злостью, спрашивает:

- Но ведь я же вас обобрал, черт возьми, ограбил! Ведь я украл у вас! За что же *merc*i? (А. П. Чехов. *Размазня*).

Ответная реплика констатирует ситуацию прецедентной закономерности:

- В других местах мне и вовсе не давали... (*там же*)

Развязка представлена в ответной реакции хозяина, объясняющего эту закономерность. Пропонент хотел бы иметь контакт с достойным, «зубастым», протестующим оппонентом, а не с молчаливым, пассивным, инертным собеседником, «кислятиной» и «размазней». Его ярость выражена в воскличаниях и вопросах, которые можно толковать как риторические (1). Однако на них находится молчаливый ответ (2):

- Не давали? И не мудрено! Я пошутил над вами, жестокий урок дал вам... <...> Но разве можно быть такой кислятиной? Отчего вы не протестуете? Чего молчите? Разве можно на этом свете не быть зубастой? Разве можно быть такой размазней? (1) (А. П. Чехов. *Размазня*).

Она кисло улыбнулась, и я прочел на ее лице: «Можно!» (2) (*там же*).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подведем итог проведенного исследования.

1. ЛАТ «размазня» моделируется в процессе диалога между пропонентом (хозяином) и оппонентом (гувернанткой).
2. Пропонент блестяще справился с ролью «софиста». Он использовал рациональную (тактика ссылки на записи, с целью подтвердить точность своих данных, представляя их как факты; а также прецедентность) и эмоциональную аргументацию (вежливость, снисходительность, доверительный тон, включая тактику призыва к сотрудничеству), при этом искажает факты. Напряжение, создаваемое в процессе диалога, искусно поддерживается пропонентом посредством тактики чередования снисхождения и упрека. Ложные (этнос) аргументы (логос) сопровождаются напористостью (пафос), что рассматривается нами как некорректный прием аргументации. В результате, адресант не дает своему собеседнику опомниться.
3. Синтаксическими средствами в диалогических репликах пропонента выступают аргументативные маркеры; фатические средства выражения (гм; верно?), множество риторических вопросов.

4. Характер реакций немногословной гувернантки по всему диалогу аргументативно выражен в виде уточнения, осторожных возражений с характерным сопровождением голоса (шепот, дрожь в голосе), допущения с согласием. Её немногословность компенсируется авторскими комментариями с использованием невербальных средств выражения коммуникативного поведения (вспыхнула, глаз покраснел и наполнился влагой; затеребила оборку, нервно закашляла и др.) в авторских комментариях. Эмоциональное состояние репрезентирует неприятие ситуации, а также нерелевантное поведение (благодарность за несправедливое жалование, включая молчание). Таким образом, богатый невербальный аргументативный потенциал типажа «размазня» выражен в различных кинетических, соматических реакциях – действиях, состояниях, а также в молчании.
5. Значимый эффект фокусируется в воспитательной функции рассказа, в котором проponent, руководствуясь благородной целью, преподает урок своей гувернантке посредством тактики провокации, с целью вызвать протест, однако перлокутивный эффект не соответствовал ожиданиям, напротив, демонстрировал обратное действие (*merci*), в силу сформировавшегося стиля поведения оппонента (прецедентность), действующей закономерности. Данное положение вещей определяет появление таких характеристик личности, как кислятина (она кисло улыбнулась), размазня. В результате диалога, в котором насыщенно представлен аргументативный потенциал проponentа (активный) и оппонента (пассивный) в различных вербальных и невербальных, а также паравербальных реализациях, формируется соответствующий ЛАТ «размазня».
6. Перспектива нашего исследования, определяемая поиском и описанием новых лингвоаргументативных типажей, связана с продолжением анализа произведений А. П. Чехова. В частности, в этом отношении интересны рассказы, в которых в сжатой форме может проявляться тот или иной типаж. Русская литература в целом – благодатный источник для выявления новых ЛАТ. В дальнейшем мы планируем исследовать неизбежный и логичный вопрос о том, каким образом соотносятся понятия «лингвокультурный типаж» и «лингвоаргументативный типаж», что способствует интегративному осмыслению проблем в области лингвокультурологии, когнитивной лингвистики и лингвоаргументологии.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Фанян Н. Ю. Репрезентация лингвоаргументативного типажа «бытовой софист» (на материале рассказа А. П. Чехова «Дорогая собака») // Гуманитарные исследования. 2023. № 3 (87). С. 102–107.
2. Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типажи: Сборник научных трудов / под ред. В. И. Карасика. Волгоград: Перемена, 2005.
3. Фанян Н. Ю. Аргументация как лингвопрагматическая структура: дис. ... д-ра филол. наук. Краснодар, 2000.
4. Степанов Ю. С. Язык и метод. К современной философии языка. М.: Языки русской культуры, 1998.
5. Успенский Б. А. *Ego Loquens*: Язык и коммуникационное пространство. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2012.
6. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987.
7. Богин Г. И. Уровневое развитие языковой личности // Обретение способности понимать: работы разных лет. Т. 1. Тверь: ТГУ. 2009. С. 5–103.
8. Петров В. В. Язык и логическая теория // Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск 18: Логический анализ естественного языка. М.: Прогресс, 1986. С. 5–23.
9. Ивин А. А. Современная логика. Фрязино: Век-2, 2009.
10. Еемеерен ван Франц Х., Гроотендорст Р. Систематическая теория аргументации. Прагма-диалектический подход. М.: Канон+, 2021.
11. Баребина Н. С. Аргументативный диалог в аспекте теории концептуальной интеграции // Вопросы когнитивной лингвистики. 2012. № 1 (030). С. 5–12.
12. Тамразова И. Г. Когнитивное пространство эристики // Когнитивные исследования языка. 2016. № 26. С. 85–87.
13. Абульханова-Славская К. А. Личностные типы мышления // Когнитивная психология: материалы Финско-советского симпозиума. М.: Наука, 1986. С. 154–172.

14. Калашникова С. В. Лингвистические аспекты стилей мышления в аргументативном дискурсе: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тверь: ТГУ, 2007.

REFERENCES

1. Fanyan, N. Yu. (2023). Representation of the linguistic argumentative type "household sophist" (based on A.P. Chekhov's short story "A Dear Dog"). *Humanitarian Researches*, 3(87), 102–107. (In Russ.)
2. Karasik, V. I. (Ed.). (2005). *Aksiologicheskaya lingvistika: lingvokul'turny'e tipazhi* = Axiological linguistics: linguistic and cultural types. Volgograd: Peremena. (In Russ.)
3. Fanyan, N. Yu. (2000). *Argumentaciya kak lingvopragmaticheskaya struktura* = Argumentation as a linguopragmatic structure: Senior Doctoral thesis in Philology. Krasnodar (In Russ.)
4. Stepanov, Yu. S. (1998). *Yazyk i metod. K sovremennoj filosofii yazyka* = Language and method. Towards the modern Philosophy of Language. Moscow: Yazyki russkoj kul'tury. (In Russ.)
5. Uspenskij, B. A. (2012). *Ego Loquens: Yazyk i kommunikacionnoe prostranstvo* = Language and communication space. Moscow: Russian State University for the Humanities. (In Russ.)
6. Karaulov, Yu. N. (1987). *Russkij yazyk i yazykovaya lichnost'* = Russian language and linguistic personality. Moscow: Nauka. (In Russ.)
7. Bogin, G. I. (2009). *Urovnevoe razvitie yazykovoj lichnosti* = The level development of a linguistic personality. Volume 1. Tver: Tver State University (In Russ.)
8. Petrov, V. V. (1986). *Yazyk i logicheskaya teoriya* = Language and logical theory. New in foreign linguistics. Logical analysis of Natural language, 18, 5–23. (In Russ.)
9. Ivin, A. A. (2009). *Sovremennaya logika* = Modern logic. Fryazino: Vek-2. (In Russ.)
10. Eemeren van, Frans H., Grootendorst, R. (2021). *Sistematicheskaya teoriya argumentacii. Pragma-dialekticheskij podkhod* = A Systematic Theory of Argumentation. The pragma-dialectical approach. Moscow: Kanon+. (In Russ.)
11. Barebina, N. S. (2012). *Argumentativnyj dialog v aspekte teorii konceptual'noj integracii* = Argumentative dialogue in the aspect of the theory of conceptual integration. *Issues of Cognitive Linguistics*, 1(030), 5–12. (In Russ.)
12. Tamrazova, I. G. (2016). *Kognitivnoe prostranstvo ehristiki* = The cognitive space of eristics. *Cognitive studies of language*, 26, 85–87. (In Russ.)
13. Abul'hanova-Slavskaya, K. A. (1986). *Lichnostnye tipy myshleniya* = Personal types of thinking. *Cognitivnaja psichologija* (pp. 154–172). *Issues of the Finnish-Soviet symposium*. (In Russ.)
14. Kalashnikova, S. V. (2007). *Lingvisticheskie aspekty stilej myshleniya v argumentativnom diskurse* = Linguistic aspects of thinking styles in argumentative discourse: abstract of PhD thesis in Philology. Tver State University. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Фанян Нелли Юрьевна

доктор филологических наук, профессор
профессор кафедры французской филологии
Кубанского государственного университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Fanyan Nelly Yurievna

Doctor of Philology, Professor
Professor of the Department of French Philology
Kuban State University

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

20.03.2025
15.04.2025
25.04.2025

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication